Глава 73.

[Яксуан, индекс симпатии равен 100, и его позиция заключается в том, чтобы держаться крепко

Но что это значит - крепко держаться?

«Чем, черт возьми, так довольна система??»

"Хозяин великолепен! Еще одна крайность. Я знала, что вы – это лучший выбор! - Радостный голос системы был подобен реву успешно спаривающегося бабуина. - Продолжайте свои усилия и доведите всех этих людей до 100, разве это не прекрасно? Тогда мы сможем доминировать в этом мире!"

«Я действительно не с нетерпением жду будущего, которое ты описала», - мозг Линь Чжижи восстановился.

Система: "Хи-хи".

Линь Чжижи больше не обращает внимания на систему. Его взгляд перемещается вниз и падает на лицо Яксуана.

Даже в крайней степени благосклонности, Яксуан вел себя сдержано. Су Юй когда-то признался, что был одержим им с самого начала, и даосский священник также находился под влиянием его очаровательного телосложения, поэтому почти добрался до нужного места и чуть не раздавил его на кровати - только внешний вид Яксуана был таков, как обычно.

Вы можете сделать вывод о его волнении только по силе его руки, держащей нефритовую бутылку.

Яксуан очень терпелив.

Он уже давно привык к этому, и он не хочет выражать никаких эмоций или осмеливаться выражать их. Потому что когда он в детстве проявлял хоть малую склонность к тому, что ему что-то нравилось, эти дети грабили его.

Так что теперь, как бы ему ни хотелось держать тонкую руку Линь Чжижи и крепко обнимать его, он не может этого показать.

У Яксуана есть своего рода интуиция, близкая к звериной. Если он скажет это, он полностью потеряет этого человека.

Мальчик в черном очень тщательно подавил свои эмоции, затем откупорил бутылку, вытащил из нее таблетку и проглотил ее на одном дыхании.

Таблетка, которую дал ему Линь Чжижи, была чрезвычайно эффективной. Хотя это не могло вылечить раны Яксуана, этого было достаточно, чтобы он перестал кашлять. Ему не нужно было полагаться на внешнюю силу, чтобы стоять.

Факты доказали, что интуиция Яксуана верна.

Если он действительно осуществит свои мечты на практике, Линь Чжижи может вышвырнуть его за дверь. Конечно, даже если бы он этого не сделал, Линь Чжижи держался бы на

расстоянии и намекал, что продолжит изучать Дан. Он попросил бы Яксуана выйти и повернуть налево, чтобы войти в другую комнату, оставленную Цинхуо.

Разница между ними заключается в том, что, когда Линь Чжижи провожал Яксуана, он остановил его с небольшим беспокойством и напомнил ему: "Будь осторожен. Если это случится, приходи ко мне".

Подумав об этом, черноволосый мальчик добавил: "Если рана все еще будет болеть, ты тоже можешь прийти".

То, как он это сказал, было по-прежнему холодно и легко, как будто ему было все равно. Нас не волнует такая вещь, как цветок, подобный улыбке, или вода, подобная нежности.

Но эти два простых предложения чудесным образом успокоили темную волну в сердце Яксуана. Оно медленно прекратило бурлить и было омыто теплым потоком. Мальчик не был раздавлен своей тяжелой судьбой и не стал машиной для занятий боевыми искусствами.

Яксуан очень твердо кивнул.

Такая торжественность подобна вечному обещанию.

Ясуан и Линь Чжижи в какой-то степени похожи друг на друга. Они не очень разговорчивы. Но безразличие Линь Чжижи - это своего рода стиль. Когда ему это нравится, он может говорить больше, в то время как Яксуан продолжает расспрашивать. Он похож на черного волка, одиноко стоящего в темноте. Хотя он тонет в трясине, он все еще высоко держит голову.

В последующие дни Яксуан жил по соседству с Линь Чжижи. В дополнение к тому, чтобы прийти к нему за лекарством, у этих двоих не было слишком много пересечений, а Канглун больше не появлялся.

Бессмертный Цинхуо несколько раз приходил к Яксуану и рассказывал ему, что мерзкий мастер ворот Биюнь был в ярости и угрожал немедленно забрать его обратно. Мальчик в черном потирал нефритовый флакон пальцем, как будто не слышал его в тот момент. Его глаза были нежными, как при прикосновении к коже его возлюбленного. Но когда он услышал слова старика, его глаза мгновенно потемнели, и послышалось тихое "Да".

Когда Цинхуо рассказал об этом Линь Чжижи, молодой хозяин семьи Линь подумал об этом и спросил Ясуана: "Ты хочешь вернуться?"

Поскольку Линь Чжижи сегодня завязал волосы в хвостик, это действие подчеркивает красивые линии его шеи. Мягкие черные волосы с несколькими растрепанными прядями, прикрывают кожу за его шеей.

Услышав слова Линь Чжижи, Яксуан не поднял глаз, а просто молча покачал головой. Он мрачно уставился на белую шею мальчика - черно-белая граница заставила его захотеть добавить туда больше цветов. Линь Чжижи тоже не хотел, чтобы он уходил.

Если его догадка верна, Канглун вернется, даже если мальчик уйдет. Яксуан не сможет ясно ничего объяснить. И если лидер секты рассердится, он может убить Яксуана.

Линь Чжижи сменил тон и обсудил с Цинхуо: "Я не знаю, сможете ли вы выполнить мою просьбу. Яксуан - мой друг и хочет сопровождать меня на конкурс".

Старик взял чашку с горячим чаем обеими руками, сдул на нее пену и сделал глоток. Услышав слова Линь Чжижи, он поставил чашку с чаем, смущенно прищурился, встал и дважды прошелся по комнате: "Это сделать нелегко ".

Он - старейшина периода цзедань, и это ужасно, когда лицо Цинхуо мрачнеет. Всякий раз, когда он показывает этот взгляд, Ян Лэй съеживается и дрожит.

Но Линь Чжижи совсем не боялся, и его отношение было спокойным. Он поставил себя в то же положение, что и другая сторона.

В Ло Сяньцзяне не будет преувеличением сказать, что "цзедань повсюду, и строительство фундамента не так легко " - все старейшины там принадлежат к поколению Юаньин. Кроме того, Линь Чжижи с Цинхуо действительно используют друг друга.

Цинхуо возложил на него миссию, - сохранить для Фэнцзуна династии Цин положение одной из двенадцати сект.

Поэтому, несмотря на то, что Цинхуо стоял, а Линь Чжижи сидел в кресле, оглядываясь на старика, он все еще был спокоен, и его инерция ничуть не уступала мастеру.

Благодаря дружбе между бессмертным Цинхуо и директором Биюня, старик может попросить, чтобы Яксуан остался здесь, чтобы посмотреть конкурс, о чем никто другой просить не может.

Старик вдруг горько усмехнулся, взял на себя инициативу пошевелить глазами, махнул рукой и сказал: "Я не знаю, где твой учитель, но я принял бы тебя как хорошего ученика".

Переступив порог, он обернулся и торжественно сказал Линь Чжижи: «Ты умный. Я сказал тебе об этом, а ты должен доказать мне это завтра».

Мальчик с черными волосами улыбается и кивает.

Яксуан стоял в углу, жадно глядя на лицо молодого человека, в то время как Линь Чжижи не заметил, что старик ушел. Яксуан лелеял момент, когда сможет следовать за другом и спокойно наблюдать за ним.

У него всегда был глубокий страх, что парень исчезнет в следующую секунду.

Затем, когда Линь Чжижи подумал о нем, перестал листать книгу и снова посмотрел на него, Яксуан опустил взгляд и взял на себя инициативу, чтобы уйти.

Он выглядит умиротворенным.

Его мир подобен небу перед ветром и дождем: темная туча может вместить все, но никто не знает, когда пойдет дождь.

****

Вскоре Линь Чжижи больше не мог жить такой мирной жизнью, и настал день соревнований, назначенный мастером секты фэнцзун династии Цин.

На окутанном облаками Линфэне есть огромный диск, возвышающийся в облаках, на котором есть три большие платформы со всеми видами магических инструментов, материалов и рецептов для алхимии.

На внешней стороне диска есть четыре красивых нефритовых столба, на которых вырезаны Фениксы. Поверхность столбов плоская и предназначена только для студентов, которые не могут летать, чтобы смотреть.

Почти все старейшины и ученики Цин Фэнцзуна пришли сюда, чтобы наблюдать за "соревнованием по отбору представителей". Ученики заполнили верхушки столбов, в то время как старейшины сидели на облачной колеснице чуть выше. Во главе с вождем старейшины прибыли один за другим.

В отличие от Линь Чжижи, все остальные, кого пригласили старейшины, имели огромное прошлое.

Пэн Хэнци в самом расцвете сил. У него прекрасная фигура, и его глаза сияют. Его трудно недооценивать. Серая даосская мантия мастера Аньпина имеет обычный вид. Он точно такой же, как его имя, которое очень похоже на прозвище человека, увлеченного буддизмом и даосизмом.

Что касается Линь Чжижи…

В тот день небо было мрачным, и тучи закрыли небо. Однако молодой человек в белом халате стоял у входа на площадку, и ветер шелестел его рукавами, раздувая облака.

Первый луч солнца падает на лицо Линь Чжижи, делая его глаза золотистыми. Кожа молодого человека почти прозрачна, а это значит, что луч солнца на его теле будет выглядеть шокирующе. Этот маленький золотой огонек медленно увеличивается, и кажется, что весь мир освещен Линь Чжижи.

Он - единственный между небом и землей.

http://tl.rulate.ru/book/3882/105826